Z 36383

13 VI 8
736 383

ОБОЗРѢНІЕ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

ПО

ПОЗЕМЕЛЬНОМУ УСТРОЙСТВУ БЫВШИХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ И ПО УСТРОЙСТВУ БЫТА НѢКОТОРЫХЪ ДРУГИХЪ СЕЛЬСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ

ВЪ 1881 ГОДУ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1882.

7842

736
383

№ 79.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Читалъ.

Россия. Министерство госуд имущ

ОБОЗРѢНІЕ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИНИСТЕРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

ПО

ПОЗЕМЕЛЬНОМУ УСТРОЙСТВУ БЫВШИХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ И ПО УСТРОЙСТВУ БЫТА НѢКОТОРЫХЪ ДРУГИХЪ СЕЛЬСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ

ВЪ 1881 ГОДУ.

568/3

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1882.

2 экз

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ БИБЛИОТЕКА
901675

Въ Государственной Типографіи.

На подлинномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Государственныхъ Имуществъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: ***Прочелъ съ особеннымъ интересомъ.***

А.

Всеподданнѣйшій докладъ Министра Государственныхъ Имуществъ.

На основаніи послѣдовавшаго, въ 11-й день минувшаго октября, Высочайшаго разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества представлять отчетъ о дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ за истекшій годъ по частямъ, Статсъ-Секретарь Островскій имѣетъ счастіе всеподданнѣйше представить на Всемило-

стивѣйшее благоусмотрѣніе Вашего Величества обозрѣніе дѣятельности сего Министерства по поземельному устройству бывшихъ государственныхъ крестьянъ и по устройству быта нѣкоторыхъ другихъ сельскихъ обывателей въ 1881 году.

Подписалъ: Статсъ-Секретарь Михаилъ Островскій.

14 ноября 1882 г.

Въ 1866 г., послѣ передачи государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій, съ прекращеніемъ особаго надъ ними попечительства, признано было необходимымъ приступить къ поземельному устройству этого населенія, т. е. къ окончательному закрѣпленію за этими крестьянами правъ на земли, находившіяся въ ихъ пользованіи подъ условіемъ платежа оброчной подати и особаго налога за лѣсные надѣлы.

Осуществленіе этой важной задачи, предпринятой правительствомъ въ видахъ примѣненія къ крестьянамъ, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ, основныхъ началъ Положеній 19 февраля 1861 г., возложено было на Министерство Государственныхъ Имуществъ, въ вѣдѣніи коего продолжали числиться, въ составѣ прочихъ государственныхъ имуществъ, казенно-крестьянскія земли.

Работы по устройству землевладѣнія государственныхъ крестьянъ требовали, по самому ихъ свойству, извѣстной постепенности; въ то же время, вслѣдствіе признанной правительствомъ необходимости примѣняться въ этомъ дѣлѣ къ мѣстнымъ особенностямъ и по возможности принимать въ соображеніе различныя бытовыя условія надѣляемаго землею населенія, выполненіе этихъ работъ отличалось, въ различныхъ мѣстностяхъ

и въ примѣненіи къ различнымъ разрядамъ сельскихъ обывателей, крайнимъ разнообразіемъ. Этимъ можетъ быть отчасти объясняема медленность въ ходѣ работъ по надѣлу крестьянъ землею, которыя въ настоящее время, т. е. по истеченіи 15 лѣтъ со времени изданія перваго указа объ укрѣпленіи правъ государственныхъ крестьянъ на находившіеся въ ихъ пользованіи земельные надѣлы, во многихъ губерніяхъ далеко не окончены; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, на дальнихъ окраинахъ Имперіи (Сибирь, Кавказскій край), даже самыя основанія будущаго поземельнаго устройства населенія, водвореннаго на казенныхъ земляхъ, не могли еще быть разработаны.

Послѣ изданія Высочайшаго указа отъ 24 ноября 1866 г., впервые опредѣлившаго условія передачи земельныхъ надѣловъ во владѣніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ 36 Великороссійскихъ, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ губерніяхъ, обнародованъ былъ цѣлый рядъ дополнительныхъ узаконеній, которыми установлены: порядокъ отвода тѣмъ же крестьянамъ лѣсныхъ надѣловъ, порядокъ производства земельно-устроительныхъ работъ въ нѣкоторыхъ особыхъ мѣстностяхъ Россіи (въ 9 западныхъ губерніяхъ, въ прибалтійскихъ губерніяхъ, въ 2-хъ малороссійскихъ губерніяхъ Полтавской и Черниговской, въ Ставропольской и въ Бессарабской губерніяхъ) и наконецъ порядокъ примѣненія общихъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ постановленій къ разрядамъ сельскихъ обывателей, состоявшимъ, по способу

пользованія землею и обложенія ихъ податьми, а частью и по другимъ правамъ, въ исключительномъ положеніи (горнозаводское населеніе казенныхъ заводовъ и поссессіонныхъ горныхъ округовъ, поселяне-собственники или бывшіе колонисты, водворенные въ 11 губерніяхъ на казенныхъ земляхъ, припущенники, поселенные на башкирскихъ земляхъ въ губерніяхъ Самарской, Оренбургской и Уфимской, и нѣкоторые другіе).

Для приведенія въ исполненіе всѣхъ этихъ различныхъ узаконеній, дѣйствіе коихъ распространялось, въ совокупности, на 50 губерній Европейской Россіи, предстояло, по оцѣнкѣ и отграниченіи въ натурѣ отводимыхъ участковъ и по исчисленіи слѣдующихъ за нихъ въ казну платежей, надѣлить землею населеніе, въ числѣ болѣе 9,000,000 ревизскихъ душъ, предоставивъ въ непосредственное его распоряженіе свыше 69,000,000 дес. земли.

Въ періодъ времени, истекшій съ открытія вышепомянутыхъ работъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ успѣло окончить поземельное устройство кореннаго населенія въ 41 губерніи, надѣливъ общимъ земельнымъ пространствомъ въ 45,000,000 дес. болѣе 7,000,000 душъ. Въ прочихъ затѣмъ мѣстностяхъ Имперіи крестьяне и другіе сельскіе обыватели, поселенные на казенныхъ земляхъ, ожидаютъ еще уравненія ихъ земельныхъ правъ съ правами остальной устроенной уже части населенія, оставаясь до разрѣшенія этого столь важнаго для нихъ вопроса, въ отношеніи условій пользованія принадлежащими имъ надѣлами и слѣдуемыхъ съ нихъ

въ казну платежей, а нѣкоторые разряды обывателей и въ отношеніи всего общественнаго и административнаго ихъ устройства, въ болѣе или менѣе неопредѣленномъ положеніи.

Изъ числа государственныхъ крестьянъ, къ обезпеченію которыхъ земельными надѣлами уже было приступлено на основаніи состоявшихся съ 1866 г. узаконеній, не вполнѣ еще устроено населеніе въ 2,000,000 ревизскихъ душъ съ надѣломъ 24,000,000 дес. Большинство этихъ крестьянъ находится въ четырехъ сѣверныхъ губерніяхъ: Вологодской, Вятской, Олонецкой и Пермской; въ этихъ мѣстностяхъ предпринятыя Министерствомъ земельно-устроительныя работы подвигались весьма медленно, встрѣчая на пути своемъ такія препятствія, съ которыми Министерству, при существующихъ условіяхъ и пріемахъ работъ, съ трудомъ удавалось справиться.

Въ двухъ Малороссійскихъ губерніяхъ: Черниговской и Полтавской, и въ особенности въ первой изъ нихъ, устройство поземельныхъ отношеній государственныхъ крестьянъ, задерживаемое производящимся тамъ генеральнымъ межеваніемъ, также далеко еще не окончено.

Въ составъ остальнаго сельскаго населенія, устройство коего начато Министерствомъ, но не окончено, входятъ: государственные крестьяне, водворенные на казенныхъ земляхъ въ Курляндской и Лифляндской губерніяхъ, припущенники на башкирскихъ земляхъ Самарской, Оренбургской и Уфимской губерній, горнозаводское населеніе казенныхъ горныхъ заводовъ и поссессіонныхъ горныхъ округовъ въ названныхъ выше четырехъ

сѣверныхъ губерніяхъ, а также въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской, поселяне-собственники въ Таврической, Полтавской и Черниговской губерніяхъ, нѣкоторые сельскіе обыватели въ Ставропольской губерніи и наконецъ, въ разныхъ губерніяхъ, отставные и безсрочно - отпускные нижніе чины, половники и другія лица, имѣющія по закону право на водвореніе на свободныхъ казенныхъ земляхъ.

Въ Архангельской губерніи, частью на Кавказѣ и въ Сибири, разрѣшеніе тѣхъ же вопросовъ, постоянно отлагавшееся на неопредѣленное время, остается и до сего времени безъ движенія.

Наконецъ, къ числу лежащихъ на Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ обязанностей по устройству крестьянскаго землевладѣнія должно быть отнесено и предстоящее устройство быта нѣкоторыхъ колонистовъ и инородцевъ (евреевъ-земледѣльцевъ, астраханскихъ калмыковъ и др.), которые, сохранивъ до сихъ поръ свой особый экономическій и общественный строй, остаются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подъ временнымъ попечительствомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Уравненіе этого разряда лицъ, какъ въ земельномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи всего общественнаго и административнаго ихъ управленія, съ прочимъ населеніемъ, на сколько это окажется возможнымъ безъ ущерба для ихъ благосостоянія, составляетъ также дѣло ближайшаго будущаго.

Размѣръ труда, который потребуется отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ для успѣшнаго приведенія къ концу всѣхъ поимено-

ванныхъ выше задачъ, не можетъ быть опредѣленъ въ настоящую минуту, такъ какъ о положеніи этихъ вопросовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, состоявшихъ на особомъ положеніи, Министерство не имѣло, да и не имѣетъ еще вполнѣ опредѣленныхъ данныхъ; развитіе же другихъ вопросовъ, какъ напримѣръ дѣла о водвореніи различныхъ поселенцевъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ, будетъ находиться въ зависимости отъ пространства земель, которыми правительство въ состояніи будетъ располагать для этой цѣли, а также и отъ многихъ другихъ, постоянно измѣняющихся, условій. Но уже самые предѣлы обширныхъ окраинъ Россіи (Сибирь, Кавказскій край), *въ которыхъ вся работа* по приведенію въ порядокъ земельныхъ отношеній значительной части сельскаго населенія еще *впереди*, могутъ до нѣкоторой степени дать понятіе о предстоящей Министерству дѣятельности въ этой области.

Вступивъ въ управленіе Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и ознакомясь съ характеромъ и способами производства работъ по переустройству земельныхъ отношеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ, Статсъ - Секретарь Островскій обратилъ прежде всего вниманіе на крайнюю необходимость какъ можно скорѣе привести къ концу остающіяся еще работы по надѣлу крестьянъ землею въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эти работы были предприняты и до сихъ поръ продолжаются. По мнѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, скорѣйшее окончаніе этого дѣла желательно въ интересахъ не только устраиваемаго населенія, съ нетерпѣніемъ ожидающаго болѣе точ-

наго выясненія его правъ и обязанностей, но и казны, которая затрачиваетъ на такія работы ежегодно значительныя суммы. Осуществленіе этой цѣли не можетъ не встрѣтить нѣкоторыхъ серьезныхъ затрудненій. Такъ на сѣверѣ, въ тѣхъ четырехъ губерніяхъ, гдѣ производятся главнѣйшія изъ остающихся еще работъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ и горнозаводскаго населенія, неблагопріятныя климатическія и топографическія условія, огромныя разстоянія и своеобразный у крестьянъ характеръ пользованія угодьями, большею частію чрезполосными и замежеванными въ общія съ казною дачи, въ значительной степени препятствуютъ успѣшному ходу этихъ работъ.

Изъ другихъ вопросовъ, на которые Министръ Государственныхъ Имуществъ призналъ необходимымъ обратить особенное вниманіе, устройство быта астраханскихъ калмыковъ представляется также дѣломъ далеко не легкимъ вслѣдствіе исключительныхъ, съ трудомъ поддающихся преобразованію, условій кочевой жизни этихъ инородцевъ.

Не смотря, однако, на всѣ эти и подобныя имъ затрудненія въ предстоящей Министерству дѣятельности, Статсъ - Секретарь Островскій полагалъ, что съ измѣненіемъ и дополненіемъ нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ постановленій и правилъ, оказавшихся, по измѣнившимся обстоятельствамъ, непригодными и несоотвѣтствующими существующимъ потребностямъ, съ упрощеніемъ слишкомъ сложныхъ во многихъ случаяхъ пріемовъ работъ, съ разъясненіемъ возникавшихъ по

нѣкоторымъ предметамъ недоразумѣній и съ соблюденіемъ извѣстной, необходимой въ каждомъ дѣлѣ постепенности,—многія изъ вышеупомянутыхъ препятствій могутъ и должны быть устранены или по крайней мѣрѣ значительно ослаблены.

Въ этихъ видахъ, въ отчетномъ году были приняты или подготовлены различныя мѣры, направленныя, однѣ изъ нихъ къ скорѣйшему окончанію производящихся работъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ или къ устраненію замѣченныхъ въ порядкѣ выполненія этихъ работъ недостатковъ, другія къ разрѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся устройства быта сельскихъ обывателей, временно остающихся въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, или хотя и не подчиненныхъ этому Министерству, но сохранившихъ по нѣкоторымъ предметамъ извѣстныя къ нему отношенія.

I. Мѣры по поземельному устройству бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а также горнозаводскаго населенія въ сѣверныхъ губерніяхъ (Вологодской, Вятской, Олонецкой и Пермской).

Опытъ примѣненія правилъ, изданныхъ Министерствомъ для опредѣленія порядка исполненія въ сѣверныхъ губерніяхъ законоположеній о поземельномъ устройствѣ населенія, показалъ, что правила эти страдали многими несовершенствами, которыя не только лишали ихъ значенія полезныхъ руководящихъ указаній, но даже препятствовали правильному ходу работъ.

Оставляя совершенно безъ вниманія установившіяся среди мѣстнаго населенія особенности въ способахъ и условіяхъ владѣнія землями, правила эти въ то же время настолько усложняли дѣло поземельнаго устройства крестьянъ, что, судя по количеству и стоимости работъ уже произведенныхъ, при дѣйствіи ихъ, нельзя было ожидать совершеннаго окончанія работъ ранѣе 23 лѣтъ, (9 лѣтъ въ Вятской, 16 лѣтъ въ Олонецкой, 19 лѣтъ въ Вологодской и 23 лѣтъ въ Пермской губерніяхъ). Приэтомъ самая стоимость работъ достигла бы громадныхъ цифръ.

Съ цѣлью устраненія этихъ недостатковъ, вышепомянутыя правила подвергнуты были самому тщательному пересмотру, и сдѣланныя въ нихъ нынѣ измѣненія даютъ полную надежду, какъ на скорѣйшее окончаніе работъ, такъ и на значительное сокращеніе вызываемыхъ ими расходовъ.

Въ тѣхъ же видахъ, т. е. для устраненія медленности въ работахъ по поземельному устройству крестьянъ, испрошено въ законодательномъ порядкѣ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе на измѣненіе существовавшаго порядка разверстки оброчной подати и выдачи владѣнныхъ записей на земельные надѣлы, въ томъ смыслѣ, чтобы какъ раскладка этой подати, такъ и выдача записей могли бы производиться впредь, въ четырехъ сѣверныхъ губерніяхъ, по мѣрѣ окончанія подготовительныхъ работъ, въ каждомъ уѣздѣ, не ожидая окончанія таковыхъ работъ въ цѣлой губерніи, какъ это прежде требовалось.

Независимо отъ сего, Министръ Государственныхъ Имуществъ, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія, вошелъ, въ отчетномъ году, съ представленіемъ въ бывшій Главный Комитетъ по поземельному устройству сельскаго состоянія о разрѣшеніи передавать въ непосредственное пользованіе крестьянъ предназначенные имъ лѣсные надѣлы вслѣдъ за формальнымъ предъявленіемъ пространства и границъ этихъ надѣловъ, не ожидая выдачи на нихъ владѣнныхъ записей. Представленіе это, за упраздненіемъ Главнаго Комитета, поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Вслѣдствіе возникшихъ въ послѣднее время недоразумѣній при производствѣ подготовительныхъ работъ по составленію владѣнныхъ записей для бывшихъ государственныхъ крестьянъ казенныхъ и поссессіонныхъ дачъ хребта Уральскаго и для горнозаводскихъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ, относительно правъ мѣстнаго населенія и заводовъ на находящіеся въ предѣлахъ крестьянскихъ надѣловъ золотосодержащіе розсыпи, рудники и копи, выработаны, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, новыя, въ разъясненіе дѣйствующихъ узаконеній, правила, съ цѣлью соглашенія, по мѣрѣ возможности, интересовъ горнаго дѣла и владѣльцевъ заводовъ съ правами крестьянскаго населенія. Проектъ означенныхъ правилъ внесенъ нынѣ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Наконецъ для устраненія весьма важныхъ затрудненій, обнаруженныхъ при производствѣ поземельно-устроительныхъ работъ въ Пермской губер-

ніи по вопросу о генеральномъ межеваніи и происходящихъ отъ рѣзкаго различія во взглядахъ межеваго вѣдомства Министерства Юстиціи и чиновъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на земли государственныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ горнозаводскимъ дачамъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ вошелъ въ сношеніе съ Министромъ Юстиціи объ устраненіи поводовъ къ недоразумѣніямъ въ этомъ дѣлѣ, вызывающимъ со стороны сельскаго населенія недовѣріе къ разнорѣчивымъ дѣйствіямъ чиновъ двухъ вѣдомствъ.

II. Мѣры по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ.

Подобныя же недоразумѣнія при примѣненіи законовъ о генеральномъ межеваніи возникали и въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской, въ которыхъ работы по надѣлу крестьянъ землею также не окончены. Въ этихъ двухъ губерніяхъ недоразумѣнія вытекали изъ особаго характера пользованія крестьянъ землею, которое, будучи по преимуществу участковое, а не общинное, приводило къ тому, что находившаяся во владѣніи крестьянъ земля, переходя изъ рода въ родъ по наслѣдству, считалась нерѣдко въ глазахъ самихъ крестьянъ и постороннихъ лицъ собственною ихъ, по мѣстному выраженію, предковской наслѣдственною землею, не смотря на то, что за нее поступали въ казну опредѣленные платежи.

Такъ какъ подобнаго же взгляда придерживались въ названныхъ губерніяхъ и нѣкоторыя межевыя

коммисіи, которыя замежевывали въ собственность государственныхъ крестьянъ казенныя земли, данныя этимъ крестьянамъ только въ пользованіе изъ платежа оброчной подати, то Министръ Государственныхъ Имуществъ, озабочиваясь огражденіемъ правъ казны на принадлежащія ей земли. призналъ нужнымъ произвести на мѣстѣ, чрезъ особо командированное въ Черниговскую и Полтавскую губерніи лицо, точное изслѣдованіе означеннаго дѣла и, на основаніи собранныхъ ревизіею данныхъ, вошелъ въ сношеніе съ Министромъ Юстиціи о принятіи необходимыхъ мѣръ къ болѣе правильному примѣненію мѣстными межевыми учрежденіями Черниговской и Полтавской губерній изданнаго въ 1859 г. положенія о генеральномъ межеваніи въ этихъ губерніяхъ или же о разъясненіи этого положенія законодательнымъ порядкомъ.

III. Мѣры по поземельному устройству крестьянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Изъ трехъ губерній Прибалтійскаго края работы по надѣлу государственныхъ крестьянъ землею, или, по такъ называемому регулированію остаются неоконченными въ Курляндской губерніи и частью въ Лифляндской.

Такъ какъ въ 1881 г. Прибалтійская Коммисія Регулированія окончила приведеніе въ извѣстность и опредѣленіе доходности земель, находящихся въ пользованіи крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ Курляндской губерніи, то оказалось возможнымъ,

съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія, приступить въ этой губерніи къ составленію и выдачѣ крестьянамъ самыхъ регуляціонныхъ актовъ.

Въ Лифляндской губерніи остаются неустроенными крестьяне, приписанные къ имѣніямъ, Всемилостивѣйше пожалованнымъ разнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ. Министерству Государственныхъ Имуществъ предстоитъ по этому дѣлу выработать и представить на законодательное утвержденіе предположенія о примѣненіи къ означенному разряду населенія общеустановленныхъ правилъ объ устройствѣ быта крестьянъ казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Независимо отъ сего, Министръ Государственныхъ Имуществъ обратилъ вниманіе на необходимость улучшенія участи находящихся въ томъ же краѣ безземельныхъ крестьянъ или такъ называемыхъ батраковъ.

Причины образованія этого разряда населенія коренятся въ особенныхъ условіяхъ мѣстнаго крестьянскаго землевладѣнія, установившихся со временъ завоеванія Прибалтійскаго края германцами, когда значительная часть земель, прежде принадлежавшихъ эстамъ и латышамъ, поступила въ составъ мызныхъ или господскихъ угодій, а другая ихъ часть оставлена за прежними владѣльцами, лишь въ видѣ вознагражденія за обработку ими мызной земли. Такъ какъ лицами, отвѣтственными въ послѣднемъ отношеніи передъ владѣльцами, были главы семействъ или домохозяева, обработывающіе господскія угодья за

право пользованія предоставленными имъ земельными участками, то у такихъ домохозяевъ явилось естественное стремленіе постоянно вытѣснять съ принадлежащихъ имъ земельныхъ участковъ всѣхъ тѣхъ лицъ, даже одной съ ними семьи, которые оказывались излишними для обработки означенныхъ участковъ и которые не могли на нихъ прокормиться. Крупные землевладѣльцы, точно также какъ и богатые крестьяне-владѣльцы хозяйскихъ участковъ, нуждаясь для обработки своихъ земель въ дешевомъ рабочемъ трудѣ и одинаково съ ними стремясь къ округленію своихъ владѣній, всѣми силами способствовали образованію безземельнаго класса чернорабочихъ или батраковъ.

Въ имѣніяхъ, принадлежащихъ нынѣ къ составу государственныхъ имуществъ, роль дворянъ-собственниковъ стали представлять арендаторы, снимавшіе мызы на долгіе сроки.

По мѣрѣ образованія домохозяевъ изъ государственныхъ крестьянъ, которые надѣлялись правительствомъ, по прежде установившемуся порядку, крупными участками подворно и въ потомственное владѣніе, число безземельныхъ батраковъ росло постоянно и положеніе ихъ нерѣдко становилось, при отсутствіи заработковъ, весьма печальнымъ.

Хотя правительство давно уже убѣдилось въ необходимости обратить вниманіе на улучшеніе участи этого класса крестьянъ, но мѣры, принимавшіяся съ этою цѣлью, не отличались, къ сожалѣнію, достаточною послѣдовательностью. Такъ въ 1854 году положеніемъ о регулированіи казен-

ныхъ имѣній постановлено: оставлять въ казенныхъ имѣніяхъ запасныя земли для надѣленія и обезпеченія бобылей, а въ 1859 г. многіе мелкіе участки, съ давняго времени состоявшіе въ пользованіи батраковъ, отъ нихъ отобраны и присоединены къ участкамъ крестьянъ-домохозяевъ или арендаторовъ. Въ 1866 г. разрѣшено отводить православнымъ крестьянамъ изъ эстовъ и латышей бобыльскіе участки до 5 дес. удобной земли изъ мызныхъ угодій, освобождавшихся отъ арендnаго содержанія, а въ 1874 г. такой отводъ пріостановленъ.

По приблизительному расчету, въ числѣ крестьянъ, приписанныхъ къ казеннымъ имѣніямъ, 12,500 батракскихъ семействъ пользуются мелкими участками, а около 5,700 семей совсѣмъ лишены надѣла.

Въ настоящее время принадлежащія къ этому послѣднему разряду населенія лица цѣлыми группами обращаются въ Министерство Государственныхъ Имуществъ съ настойчивыми ходатайствами о надѣленіи ихъ участками изъ казенныхъ лѣсовъ или объ отдачѣ имъ въ аренду части мызныхъ угодій.

Такое положеніе этого вопроса вызвало необходимость приступить къ разработкѣ основаній для прочнаго поземельнаго устройства означеннаго класса земледѣльцевъ.

Поэтому Министръ Государственныхъ Имуществъ, пользуясь назначеніемъ ревизіи въ Прибалтійскомъ краѣ, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, сообщилъ ревизующему Сенатору всѣ имѣющіяся

въ Министерствѣ свѣдѣнія о безземельныхъ крестьянахъ Прибалтійскихъ губерній и просилъ его, отнесясь съ наибольшею осторожностью къ этому дѣлу, въ видахъ предупредить возбужденіе въ мѣстномъ, особенно чуткомъ ко всѣмъ земельнымъ вопросамъ, населеніи преувеличенныхъ надеждъ, выяснить мѣстнымъ точнымъ изслѣдованіемъ возможность правильнаго разрѣшенія вопроса о надѣленіи безземельныхъ крестьянъ изъ казенныхъ мызъ, коимъ будетъ оканчиваться срокъ аренднаго содержанія, и разъяснить также—не представляется ли возможнымъ предоставить казенныя мызы въ пользованіе цѣлыхъ группъ батраковъ на началахъ общаго владѣнія.

IV. Мѣры, относящіяся до устройства быта нѣкоторыхъ колонистовъ.

а) Предположенія объ устройствѣ быта евреевъ-земледѣльцевъ въ колоніяхъ Херсонской и Екатеринославской губерній.

Съ начала нынѣшняго столѣтія правительство принимало цѣлый рядъ мѣръ къ водворенію лицъ еврейскаго происхожденія на казенныхъ земляхъ, въ особыхъ колоніяхъ, имѣя цѣлью создать изъ среды этого населенія сословіе евреевъ-земледѣльцевъ и пріучить ихъ къ правильной осѣдлой жизни и сельско-хозяйственному труду.

Для устройства такихъ еврейскихъ поселеній отводились участки свободныхъ казенныхъ земель въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ и переселеніе евреевъ на эти земли продолжалось до 1866 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ поощренія евреевъ-земледѣльцевъ къ прочному устройству и поддержанію хозяйства на предоставленныхъ въ ихъ пользованіе земляхъ, назначались денежныя

изъ казны пособія и ссуды, дарованы были въ разное время льготы въ податяхъ и повинностяхъ и, независимо отъ этихъ мѣръ, для полнаго обезпеченія благосостоянія въ еврейскихъ колоніяхъ, образованы постепенно спеціальные капиталы, подъ разными наименованіями и съ различными назначеніями (капиталы на устройство поселеній, продовольственный, мірскихъ кассъ, страховой и др). Къ 1882 г. такихъ капиталовъ накопилось свыше 800.000 руб.

Съ другой стороны, для отклоненія евреевъ-земледѣльцевъ отъ прежнихъ ихъ занятій, издавались правила, стѣснявшія гражданскую полноправность ихъ по промысламъ, по праву отлучекъ, по найму рабочихъ, по самоуправленію и т. п.

Но ни тѣми, ни другими мѣропріятіями не удалось измѣнить племенныя, вѣками укоренившіяся свойства евреевъ: лишь незначительная часть изъ поселенныхъ въ колоніяхъ евреевъ оставалась на своихъ участкахъ и личнымъ трудомъ обрабатывала ихъ; остальные или сдавали эти участки въ аренду постороннимъ лицамъ, или же совсѣмъ покидали колоніи, скрываясь въ безвѣстной отлучкѣ или возвращаясь къ прежнимъ промысламъ въ городахъ.

Вслѣдствіе сего, Высочайше утвержденнымъ 30 мая 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта признано было необходимымъ дальнѣйшее переселеніе евреевъ на казенныя земли прекратить и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приступить къ разработкѣ основаній для примѣненія къ поселенному уже въ колоніяхъ еврейскому населенію общихъ постановленій о сельскихъ обывателяхъ.

Съ тѣхъ поръ Министерство Государственныхъ Имуществъ, къ коему еще въ 1839 г. перешло завѣдываніе еврейскими поселеніями, неоднократно принималось за осуществленіе поставленной Государственнымъ Совѣтомъ задачи; но, вслѣдствіе возникавшихъ при обсужденіи означеннаго вопроса существенныхъ разногласій въ установленіи основныхъ началъ реформы, дѣло это остается и до настоящаго времени неоконченнымъ, и еврейскія поселенія состоятъ по прежнему въ вѣдѣніи особаго мѣстнаго попечительства, возложеннаго на Херсонско-Бессарабское Управленіе Государственными Имуществами, подъ высшимъ наблюденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Ознакомившись съ собраннымъ въ послѣднее время матеріаломъ о положеніи еврейскихъ поселеній и съ различными, установившимися при разработкѣ проекта положенія о евреяхъ-земледѣльцахъ, взглядами, Министръ Государственныхъ Имуществъ пришелъ къ тому убѣжденію, что разрѣшеніе дѣла объ окончательномъ общественномъ и поземельномъ устройствѣ евреевъ-земледѣльцевъ требуетъ, при натянутомъ въ настоящее время положеніи общаго еврейскаго вопроса, крайней осторожности.

Опытъ показалъ, что рѣзкія племенныя особенности, присущія еврейскому населенію, не утратились и въ средѣ евреевъ, обращенныхъ въ земледѣльцевъ, а разразившіяся съ такою силою недавнія преслѣдованія евреевъ со стороны мѣстнаго крестьянскаго населенія не миновали и еврейскихъ колоній.

При такихъ условіяхъ было бы, по мнѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, не возможнымъ распространять нынѣ на евреевъ-земледѣльцевъ всѣ начала, созданныя положеніями 19 февраля 1861 г. и послѣдующими объ устройствѣ сельскаго населенія узаконеніями, и въ особенности главнѣйшее изъ этихъ началъ—закрѣпленіе права собственности на земли, предоставленныя въ пользованіе этого населенія.

Въ виду этихъ соображеній, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ возможнымъ въ настоящее время ограничиться по отношенію къ устройству евреевъ-земледѣльцевъ принятіемъ лишь нѣкоторыхъ подготовительныхъ мѣръ, необходимость коихъ вытекаетъ изъ самаго положенія еврейскихъ поселеній, выясненнаго произведенными на мѣстѣ изслѣдованіями. Мѣры эти могли бы заключаться въ передачѣ въ казну части свободныхъ земель, приписанныхъ къ еврейскимъ поселеніямъ, въ передачѣ также въ казну нѣкоторыхъ свободныхъ капиталовъ еврейскихъ поселеній и, наконецъ, въ соглашеніи съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по вопросамъ о разборѣ наличнаго населенія въ еврейскихъ колоніяхъ, съ цѣлью точнаго опредѣленія правъ евреевъ на предоставленные имъ участки, съ удаленіемъ лицъ, не исполнившихъ условій поселенія, и о порядкѣ подчиненія еврейскихъ поселеній вѣдѣнію общихъ учрежденій.

*

б) Предположенія объ особыхъ сборахъ, взимаемыхъ съ поселянъ-собственниковъ въ шести губерніяхъ.

По вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ поступаютъ до сихъ поръ особые сборы, взимаемые съ поселянъ - собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) въ губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Бессарабской, Самарской и Саратовской (*), и предназначенные, при первоначальномъ установленіи ихъ, на содержаніе спеціальныхъ учрежденій, завѣдывавшихъ до 1877 г. иностранными колоніями.

При производящемся въ настоящее время разборѣ состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ спеціальныхъ капиталовъ (или такъ называемыхъ сословныхъ и общественныхъ суммъ), предпринятомъ съ цѣлью выясненія—какіе на эти капиталы отнесены обязательные расходы и какое назначеніе должно быть окончательно дано остальнымъ свободнымъ, за удовлетвореніемъ признанныхъ закономъ потребностей, суммамъ, между прочимъ, оказалось, что къ числу свободныхъ, неимѣющихъ вполнѣ опредѣленнаго назначенія капиталовъ Министерства, могутъ быть отчасти отнесены и суммы, поступающія отъ вышепомянутыхъ сборовъ съ бывшихъ колонистовъ.

Имѣя въ виду, что такихъ капиталовъ накопилось въ послѣднее время въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ 164.500 руб., Статсъ-Секретарь Островскій призналъ возможнымъ, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, передать означенную свобод-

(*) Сборы эти взимаются въ губерніяхъ: Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Бессарабской въ размѣрѣ 33 коп., а въ губерніяхъ Самарской и Саратовской по 22 коп. съ ревизской души мужескаго пола.

ную сумму въ Государственное Казначейство, подобно тому, какъ были обращены въ казну остатки отъ общественныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ при упраздненіи казеннаго надъ ними попечительства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ вошелъ въ сношеніе съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ по вопросу о дальнѣйшемъ сохраненіи означенныхъ сборовъ.

V. Устройство быта астраханскихъ калмыковъ.

Калмыцкій народъ, еще въ 1630 году занявшій теперешнія кочевья свои, сохранилъ въ значительной степени остатки прежняго родоваго устройства, соединеннаго съ зависимостью однородцевъ отъ главы рода.

Взаимныя отношенія отдѣльныхъ сословій калмыцкаго населенія и права и обязанности ихъ установлены закономъ, изданнымъ въ 1847 году.

Въ положеніи лицъ привиллегированныхъ находятся нойоны, зайсанги и мелкіе владѣльцы. Нойоны-главы и представители улусовъ, т. е. большихъ подраздѣленій калмыцкаго народа (улусъ значитъ народъ). Зайсанги распространяютъ свою власть, однохарактерную съ властью нойоновъ, на меньшее число лицъ и въ меньшемъ размѣрѣ, но власть эта представляется еще болѣе тяжелой для подчиненныхъ, такъ какъ она болѣе для нихъ осязательна и близка. Мелкіе владѣльцы—обѣднѣвшіе потомки прежнихъ зайсанговъ.

Духовенство калмыцкое многочисленно, влія-

тельно и настолько тяжелымъ бременемъ лежитъ на народѣ, что и законодательство и административная дѣятельность постоянно стремились уменьшить численность этого класса.

Простые калмыки, находясь въ зависимыхъ отношеніяхъ отъ нойоновъ, подчинены также зайсангамъ и нѣкоторымъ мелкимъ владѣльцамъ.

Простолюдины, кромѣ денежнаго сбора, взимаемаго съ нихъ на содержаніе калмыцкаго управленія, должны уплачивать, по закону, нойонамъ и зайсангамъ сборъ, носящій названіе «албанъ» и составляющій ежегодно 7 руб. 14 коп. въ пользу нойона и 57 коп. въ пользу зайсанга. Фактически нойоны получаютъ значительно менѣе, а зайсанги, пользуясь нерѣдко трудомъ и всякими приношеніями простолюдиновъ, имѣютъ гораздо большіе доходы.

Въ послѣднія два десятилѣтія было замѣчено сильное пониженіе благосостоянія калмыковъ. Недоимки на нихъ увеличивались, количество скота уменьшалось, смертность была весьма велика.

Цѣлый рядъ произведенныхъ наблюденій и изслѣдованій условій существованія калмыцкаго народа указалъ главнѣйшія изъ причинъ означенныхъ явленій. Тяжелая личная зависимость массы населенія отъ немногочисленнаго класса владѣльцевъ, печальное положеніе судебной и административной власти, распространенное въ степи хищничество, неустройство санитарной и учебной части, недоразумѣнія и споры по вопросамъ поземельнаго пользованія, особенно въ восточной части кочевьевъ, по берегамъ Волги—все это вело и

ведетъ къ обнищанію когда-то весьма состоятельнаго народа.

Эти обстоятельства, а также полное несоотвѣтствіе отношеній, существующихъ между калмыками простолюдинами съ одной стороны и нойонами и зайсангами съ другой, съ тѣми началами, которыя положены въ основаніе реформы 19 февраля 1861 г., естественно обратили на себя вниманіе правительства.

Преобразованіе быта калмыцкаго народа должно, между прочимъ, коснуться всѣхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій этого населенія, которыя, сохраняя до сихъ поръ свой первобытный характеръ, во многихъ отношеніяхъ не соотвѣтствуютъ болѣе измѣнившимся условіямъ и требованіямъ и значительно задерживаютъ дѣло успѣшнаго умственнаго и экономическаго развитія калмыковъ.

Но по этимъ вопросамъ и особенно въ отношеніи къ судебной реформѣ, возможность и способы примѣненія къ калмыцкому населенію правилъ и узаконеній, установленныхъ для прочихъ частей Имперіи, не могли еще быть достаточно выяснены. Между тѣмъ, скорѣйшее уничтоженіе зависимыхъ среди калмыковъ отношеній и принятіе мѣръ къ поддержанію общаго ихъ благосостоянія Министръ Государственныхъ Имуществъ считалъ дѣломъ совершенно неотложнымъ. По этому не представлялось инаго способа выйдти изъ встрѣченнаго въ этомъ вопросѣ затрудненія, какъ выдѣлить дѣло освобожденія низшаго калмыцкаго населенія изъ общаго вопроса о полной реформѣ быта этого народа. Въ такомъ смыслѣ и направлено разрѣ-

шеніе этого дѣла Статсъ-Секретаремъ Островскимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Государственныхъ Имуществъ призналъ необходимымъ принять рядъ другихъ частныхъ мѣръ, при осуществленіи которыхъ можно надѣяться достигнуть нѣкотораго немедленнаго улучшенія въ условіяхъ существованія калмыковъ.

Изъ числа такихъ мѣропріятій главнѣйшія суть: усиленіе врачебной части калмыцкаго управленія, предпринятое съ цѣлью улучшить санитарныя условія калмыцкаго населенія и достигнуть возможности болѣе успѣшной борьбы съ постоянно свирѣпствующими среди этого населенія эпидеміями и главнымъ образомъ съ оспой; улучшеніе учебной части калмыцкаго народа; временное преобразованіе и улучшеніе мѣстнаго управленія калмыцкимъ народомъ и, наконецъ, назначеніе въ распоряженіе главнаго попечителя этого народа особыхъ суммъ для воспособленія калмыкамъ къ поднятію ихъ общаго экономическаго благосостоянія и въ особенности къ развитію важнѣйшей для нихъ отрасли хозяйства-скотоводства.

Необходимыя для осуществленія всѣхъ этихъ мѣръ денежныя средства были, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія, взяты изъ находящагося въ распоряженіи Министерства Государственныхъ Имуществъ и спеціально предназначеннаго для улучшенія калмыцкаго народа общественнаго калмыцкаго капитала. Вышепомянутыя частныя мѣры въ настоящее время уже приведены въ исполненіе.

Въ связи съ заботами Министерства по переустройству землевладѣнія бывшихъ государственныхъ крестьянъ находятся заботы по завѣдыванію разными имѣніями, изъ которыхъ одни состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи Министерства — имѣнія пріобрѣтенныя въ казну отъ частныхъ лицъ, другія-же имѣнія конфискованныя, поіезуитскія, ленныя и Всемилостивѣйше пожалованныя частнымъ лицамъ въ западныхъ губерніяхъ, только по нѣкоторымъ вопросамъ подчинены Министерству Государственныхъ Имуществъ.

I. Предположенія о передачѣ Старо-Борисовскаго казеннаго имѣнія въ вѣдѣніе Минскаго Управленія государственными имуществами.

Изъ всѣхъ означенныхъ имѣній особаго вниманія заслуживало состоящее въ Минской губерніи казенное Старо-Борисовское имѣніе. Пріобрѣтенное въ 1876 г. отъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, имѣніе это составляетъ полную собственность казны, но, по сравненіи съ прочими казенными землями и оброчными статьями, управлялось до сихъ поръ на особыхъ началахъ.

Произведенное въ отчетномъ году подробное изслѣдованіе хозяйства въ Старо-Борисовскомъ имѣніи привело Министра Государственныхъ Имуществъ къ убѣжденію въ возможности и необходимости примѣнить къ этому имѣнію общія правила казеннаго управленія съ нѣкоторыми однако ограниченіями и изъятіями, вызываемыми исклю-

чительнымъ характеромъ производящихся въ этомъ имѣніи хозяйственныхъ операцій.

Выработанныя въ этомъ смыслѣ предположенія объ условіяхъ передачи Старо-Борисовскаго имѣнія въ вѣдѣніе Минскаго Управленія государственными имуществами препровождены на заключеніе Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера и по полученіи ихъ отзывовъ по этому дѣлу, оно будетъ представлено Министромъ Государственныхъ Имуществъ на законодательное разсмотрѣніе.

II. Мѣры къ упроченію русскаго землевладѣнія въ Западномъ краѣ.

Въ 1865 г., въ видахъ развитія въ Западномъ краѣ русскаго элемента, изданы были правила о продажѣ въ этихъ губерніяхъ, на льготныхъ условіяхъ, земельныхъ участковъ лицамъ русскаго происхожденія, причемъ наблюденіе за примѣненіемъ этихъ правилъ было возложено на Министерство Государственныхъ Имуществъ. Затѣмъ съ тою же цѣлью установленъ въ разное время рядъ другихъ мѣръ, касавшихся главнѣйшимъ образомъ правъ владѣльцевъ льготныхъ участковъ на распоряженіе ими (т. е. опредѣлявшихъ порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ на имѣнія поіезуитскія, ленныя и другія, условія отдачи таковыхъ имѣній въ аренду и т. д.).

Ознакомившись съ положеніемъ этого вопроса, насколько оно касается предметовъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, Статсъ-Секретарь Островскій пришелъ къ тому

убѣжденію, что многія изъ принимавшихся правительствомъ мѣръ къ развитію русскаго землевладѣнія въ западныхъ губерніяхъ, не только изданныхъ законодательнымъ путемъ, но и административныхъ, сохранили и до настоящаго времени свое значеніе и должны считаться въ силѣ впредь до окончательнаго устройства въ Западномъ краѣ достаточно сильнаго русскаго помѣстнаго землевладѣнія. Но съ другой стороны нѣкоторыя изъ означенныхъ мѣръ изданы были слишкомъ поспѣшно, безъ достаточной полноты и связи изложенныхъ въ нихъ постановленій; многое также предоставлено было усмотрѣнію администраціи. Поэтому мѣры эти не пріобрѣли еще въ общемъ сознаніи значенія положительныхъ, обязательныхъ для всѣхъ, постановленій и случаи обхода ихъ обнаруживались весьма часто. Въ средѣ правительственныхъ лицъ проявляются также весьма различные взгляды на значеніе и силу этихъ постановленій, ведущіе къ разнорѣчивымъ толкованіямъ правъ владѣльцевъ льготныхъ участковъ на распоряженіе оными и къ другимъ въ этомъ дѣлѣ недоразумѣніямъ.

По нѣсколькимъ частнымъ случаямъ, въ которыхъ обнаруживалось отступленіе отъ общаго духа мѣропріятій по усиленію русскаго элемента въ Западномъ краѣ, Министръ Государственныхъ Имуществъ признавалъ необходимымъ входить въ сношенія съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, а также съ Главными Начальниками Сѣверо и Юго-Западнаго края. Въ началѣ же 1882 г., вполнѣ сочувствуя выраженной Генералъ-Адъютантомъ Дрентельномъ мысли, что правила,

ограждающія развитіе въ Западномъ краѣ русскаго землевладѣнія, подлежатъ пересмотру съ цѣлью дополненія ихъ и точнѣйшаго указанія порядка ихъ примѣненія, и обсудивъ во всей подробности предложенныя Генералъ-Адъютантомъ Дрентельномъ измѣненія означенныхъ правилъ, Статсъ-Секретарь Островскій сообщилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ свои соображенія по существу вышепомянутыхъ предположеній и въ особенности по вопросамъ, ближе всего касающимся вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, какъ-то: по вопросамъ о недопущеніи поляковъ и евреевъ къ арендованію казенныхъ земель и рыбныхъ ловель, о порядкѣ наблюденія за исполненіемъ лицами, купившими отъ казны земельные участки на льготныхъ условіяхъ, принятыхъ ими на себя обязательствъ о недопущеніи сдачи такихъ участковъ въ аренду или управленіе евреямъ и полякамъ и т. п.

Заключеніе.

Изъ вышеизложеннаго Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что задача Министерства Государственныхъ Имуществъ по поземельному устройству бывшихъ государственныхъ крестьянъ и по устройству быта нѣкоторыхъ другихъ сельскихъ обывателей представляется весьма важною и сложною. Благодаря усиленной дѣятельности состоящихъ при этомъ дѣлѣ лицъ, выполненіе упомянутой задачи значительно въ 1881 году подвинулось, но несомнѣнно, что для окончательнаго ея разрѣшенія предстоитъ еще многое сдѣлать.

Въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ стоятъ

заботы Министерства о скорѣйшемъ завершеніи работъ по поземельному устройству крестьянъ въ четырехъ сѣверныхъ губерніяхъ (Вятской, Олонецкой, Пермской и Вологодской) и въ двухъ губерніяхъ малороссійскихъ (Черниговской и Полтавской), о скорѣйшей выдачѣ по Курляндской и Лифляндской губерніямъ регуляціонныхъ актовъ, объ обезпеченіи земельными надѣлами заводскихъ людей, однодворцевъ, половниковъ и другихъ сельскихъ обывателей, имѣющихъ на надѣлъ право по закону, и наконецъ о болѣе правильномъ и прочномъ устройствѣ быта нижнихъ воинскихъ чиновъ по оставленіи ими службы.

При направленіи всѣхъ этихъ работъ къ удовлетворительному ихъ окончанію, Министръ Государственныхъ Имуществъ считаетъ своимъ долгомъ, по возможности ускоряя ихъ движеніе, вести дѣло такимъ образомъ, чтобы въ крестьянскомъ населеніи укоренялись чувства уваженія къ казенной и частной собственности, чтобы населеніе это не допускало и мысли о возможности дароваго увеличенія своихъ надѣловъ и, наконецъ, чтобы оно знало, что правительство, всегда готовое придти на помощь нуждающимся, вслѣдствіе какихъ-либо общественныхъ бѣдствій (неурожая, падежа скота, пожаровъ и т. п.), строго и неуклонно будетъ преслѣдовать всякое посягательство на чужую, какъ казенную, такъ и частную, собственность.

Одновременно съ этими работами, Министерству Государственныхъ Имуществъ предстоятъ еще болѣе трудныя и сложныя задачи:

1) по устройству быта Калмыцкаго народа, въ видахъ какъ возможнаго ограниченія грабежей и хищничества, подрывающихъ его благосостояніе, такъ и прекращенія обязательныхъ отношеній простолюдиновъ къ ихъ владѣльцамъ, 2) по окончательному устройству еврейскихъ колоній въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ и 3) по поземельному устройству крестьянъ и инородцевъ Сибири и татарскаго населенія на Крымскомъ полуостровѣ.

Всѣ эти задачи, требуя обширныхъ подготовительныхъ работъ и серьезныхъ мѣстныхъ изысканій, а затѣмъ и подробнаго обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, едва ли могутъ быть завершены въ скоромъ времени.

Наконецъ Министръ Государственныхъ Имуществъ считаетъ своимъ долгомъ всѣми зависящими отъ него мѣрами способствовать упроченію русскаго землевладѣнія въ Западномъ краѣ, настаивая на строгомъ исполненіи тѣхъ законоположеній, которыя, съ этою цѣлію, были разновременно издаваемы нашимъ правительствомъ.

Подписалъ: Статсъ-Секретарь Михаилъ Островскій.

14 Ноября 1882 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе . . . . . 1.
Мѣры по поземельному устройству крестьянъ, а также горнозаводскаго населенія въ сѣверныхъ губерніяхъ . . . . . 8.
Мѣры по поземельному устройству крестьянъ въ Малороссіи . . 11.
Мѣры по поземельному устройству крестьянъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ . . . . . 12.
Мѣры, относящіяся до устройства быта колонистовъ:
а) Устройство быта евреевъ-земледѣльцевъ . . . . . 16.
б) Объ особыхъ сборахъ съ поселянъ-собственниковъ . . . . 20.
Устройство быта астраханскихъ калмыковъ . . . . . 21.
Предположенія о передачѣ Старо-Борисовскаго имѣнія въ вѣдѣніе Минскаго Управленія . . . . . 25.
Мѣры къ упроченію русскаго землевладѣнія въ Западномъ краѣ . 26.
Заключеніе . . . . . 28.